

Тао Му выглядел безразличным, но он спокойно сжал кулаки. И семья Шэнь, и семья Яо жили в Шанхае, и их семьи были равного статуса, поэтому, естественно, обе семьи поддерживали дружеские отношения. Яо Вэньсяо был возлюбленным детства Шэнь Юя и одним из поклонников Шэнь Юя. Star Media, которую он основал сам, была главной силой, клеветавшей на Тао Му в те дни.

Тао Му не ожидал, что, хотя в прошлой жизни он много раз имел дело с Яо Вэньсяо, между двумя семьями существует такая глубокая вражда, которая тянется с давних времен.

После перерождения Тао Му изначально хотел избегать людей и вещей в Шанхае и жить приземленной жизнью. Но теперь казалось, что есть какие-то злополучные отношения, которых не избежать, сколько бы поворотов ни было. Они существовали в одном мире, поэтому ожесточенная борьба была практически предрешена. Пока один из них не умрет, ненависти было не избежать.

Когда Тао Му вышел из кабинета декана Тао, было уже совсем темно.

Фэн Юань сидел на корточках в коридоре возле кабинета. Услышав скрип двери кабинета, он тут же встал: "Брат Му Му, я увижу тебя, выходи".

Он держал в руке фонарик и с нетерпением смотрел на Тао Му.

Тао Му слегка улыбнулся и протянул руку, чтобы коснуться сухих и ломких волос Фэн Юаня. На самом деле Фэн Юань был всего на несколько месяцев младше Тао Му. Но по какой-то причине он родился смуглым и худым и выглядел как пятнадцати-шестнадцатилетний ребенок. По словам Да Мао и Сяо Паня, эти долгие годы кормления его свинными и жареными куриными ножками были действительно напрасны.

Но этот темный и худой ребенок, который даже не мог хорошо говорить, был тем человеком, которому Тао Му доверял больше всего в своей прошлой жизни. И эта жизнь не была исключением.

"Сяо Юань."

В черном переулке Фэн Юань поднял фонарик и пошел впереди, чтобы осветить путь своему брату Му. Услышав, что Тао Му зовет его, ребенок быстро обернулся: "Брат Му Му?"

"Я хочу кое-что сделать. И мне нужно, чтобы кто-то мне помог". Тао Му посмотрел на затянутое тучами небо и вдруг сказал: "Я не верю в других, и я не хочу беспокоить брата Яо и брата Сяо Ци. Поэтому приходи и помоги мне".

Глаза Фэн Юаня загорелись, и он энергично кивнул: "Хорошо!"

Услышав прямой ответ Фэн Юаня, губы Тао Му изогнулись в нежную дугу. Он повернул голову и посмотрел на Фэн Юаня, его темные глаза были ярче, чем звезды в ночном небе: "Сяо Юань, я не позволю, чтобы в этот раз с тобой случилось что-то плохое".

Фэн Юань моргнул и посмотрел на своего брата Му. Хотя он не понимал, о чем говорит его брат Му, он утвердительно кивнул: "Да".

С чувством глубокой горечи Тао Му поспешил вернуться в общежитие до комендантского часа. Но его встретили гигиенические салфетки, разлетевшиеся по всей комнате.

"Что случилось?" Тао Му посмотрел на трех своих соседей по комнате с шокированным выражением лица. Они нагнулись и засовывали гигиенические салфетки в обувь: "Что вы делаете?"

"Согласно достоверной информации, очень удобно класть гигиенические салфетки в обувь во время военной подготовки". Ду Кан помахал маленьким розовым ангелочком в своей руке: "Тебе тоже стоит".

Лицо Тао Му потемнело: "Я не хочу этого!"

Услышав решительный отказ Тао Му, Ду Кан вздохнул и покачал головой: "Я говорю, старший брат, я обнаружил, что твой багаж идола действительно серьезен. Но это дело сегодня, это коллективная деятельность нашего общежития 301. Ты должен пока отложить свой идольский багаж. В жизни нужно научиться держаться в стороне от мирских дел".

Отстраниться от мирских дел, вот это да! Пожалуйста, не употребляй столь высокопарную и глубокую фразу в данном контексте, ладно? Ему стало так жаль, что эта фраза была так оскорбительна!

Тао Му выпустил "хе-хе". Он предпочел бы не вписываться в общество, чем заниматься подобными вещами. И он чувствовал, что его упорство не имеет ничего общего с багажом идола.

"Эй, почему ты не слушаешь!" Ду Кан взял в руки маленького розового ангелочка и сказал таким тоном, каким старая мать говорит о своем непослушном мальчике, и повернул голову, чтобы посмотреть на Вэнь Бао и Чу Суйаня. Трое соседей по комнате некоторое время обменивались взглядами, затем внезапно встали и бросились к Тао Му. Один из них обнял Тао Му сзади, а двое других подняли ноги Тао Му, чтобы снять с него обувь.

"Ты отказываешься от тоста только для того, чтобы тебя заставили выпить штрафную, парень. Раз уж ты не хочешь слушать, не вини нас в том, что мы заставляем честную девушку заниматься проституцией!" сказал Вэнь Бао голосом оперного певца, нарочито коварно смеясь и перебирая пальцами ботинки Тао Му.

"Эй, не заходи слишком далеко!" Тао Му боролся, не зная, смеяться ему или плакать, наблюдая, как его обувь силой снимают два соседа по комнате. Обычно спокойный Чу Суйань, наш будущий телеимператор Чу, засунул в обувь две гигиенические салфетки, не допуская никакого отказа.

"Ду Кан, ты действительно не хочешь никакого лица?!" Тао Му не мог не пожаловаться: "И вы, ребята, тоже, вы все станете большими звездами и киноимператорами в будущем. Разве это нормально - оставить такую темную историю в своем послужном списке?"

"Значит, это секрет, который наше общежитие 301 не должно разглашать". Вэнь Бао улыбнулся, как кот, поймавший мышь, и подмигнул Тао Му: "Чтобы внутри не появились предатели, каждый должен быть последовательным в своих действиях. Нужно делиться друг с другом своими слабостями. Это самый надежный способ хранить секреты. Понятно?"

"Что я понимаю?!" Тао Му был так зол, что злобно рассмеялся: "Ду Кан, только посмотри, какие у тебя плохие идеи!".

"А при чем тут я?" невинно ответил Ду Кан: "Это явно было предложение Чу Суйаня, ясно?"

Что?????

Тао Му с удивлением смотрел на женственные и меланхоличные черты лица другого. Каждый жест и движение были очень нежными и вежливыми. Позднее СМИ даже назвали его "самой популярной звездой китайской индустрии развлечений, обладающей нежностью и ученостью". Неужели у него в ушах дым? Должно быть, он ослышался, верно?

Чу Суйань поджал губы в особенно застенчивой манере и с большим смущением объяснил: "Я тоже слышал этот метод от своих одноклассников".

Тао Му: "....." Черт!!!! Это действительно был ты!!!!

Он не ожидал, что красивый и нежный император большого телевизора Чу окажется самым опасным из тех, кто прячется среди толпы! Это просто разбивало его иллюзии!

Тао Му посмотрел на Чу Суйаня с разочарованным выражением лица. Этот парень не просто скрывал глубокую сторону! Нет, он явно уже раскрыл все свои глубинные стороны!

Тао Му в оцепенении сел за стол, открыл "Введение в программирование", включил ноутбук и вошел в известную международную интерактивную учебную платформу, готовясь изучать две главы языка Си.

"Что это?" Три большие головы протиснулись перед экраном компьютера, глядя на экран, полный непонятных английских кодов, и "Введение в программирование", разложенное на

столе, подняв брови, они спросили: "Тао Му ты читаешь книгу?".

"Почему бы вам не сказать, что я читаю Священное Писание!" Тао Му сказал сердитым голосом: "Позвольте мне сначала сказать, даже если вы набьете все мои туфли этой штукой, я не буду ее носить!"

"Э????!!!"

Трое соседей по комнате уставились друг на друга, прищурили глаза и потерли подбородки. Вэнь Бао хитро потирал руки. Они втроем с улыбкой подошли к Тао Му: "Младший брат, мы знаем, что твой багаж идола очень серьезен".

Говоря это, Вэнь Бао специально подчеркнул слово "очень": "Однако!".

<http://bllate.org/book/15151/1338023>